

Если бы Ся Жуань поднял голову, то увидел бы, как в глубине глаз Лу Цинцзюэ безумно разрастается жажда присвоения.

— Тогда... и только мне разрешишь целовать тебя?

Мочки ушей Ся Жуаня покраснели еще сильнее, и он снова слегка кивнул.

— Но я хочу поцеловать тебя прямо сейчас, что же делать?

— То, то...

Ся Жуань заикался и не мог вымолвить ни слова.

Лу Цинцзюэ был в неплохом настроении, сочтя, что дразнить его уже достаточно, и, подняв руку, взъерошил послушные волосы Ся Жуаня.

Он уже собирался заговорить, как послушный и мягкий парень поднял голову и с совершенно серьезным видом спросил:

— Куда поцеловать?

Этот сосредоточенный вид заставил Лу Цинцзюэ на мгновение замереть:

— А куда можно?

Ся Жуань:

— Всё, что выше шеи.

Лу Цинцзюэ:

— Абсолютно куда угодно?

Ся Жуань:

— Угу.

Лу Цинцзюэ молча потрепал Ся Жуаня по волосам и, взяв его за запястье, продолжил путь вперед.

-

Тянь-гэ, глянь-ка, — Ся Чжу, нахмурившись, дернул Линь Тяня за рукав. — Ся Жуань.

Линь Тянь, зажав в зубах сигарету, скосил глаза и увидел, что Ся Жуань, запрокинув голову, о чем-то оживленно беседует с Лу Цинцзюэ и счастливо улыбается.

— Что за парень рядом с ним? — Ся Чжу подумал о внешности этого парня — уж больно хорош собой, эта дешевка Ся Жуань его недостойна.

Линь Тянь бросил на него косой взгляд и процедил:

— Новенький переводной ученик, знаком с Цзин И.

— Как звать? — спросил Ся Чжу.

Линь Тянь прищурился, глядя на удаляющиеся спины Лу Цинцзюэ и Ся Жуаня, и ответил:

— Лу Цинцзюэ.

Ся Чжу поджал губы.

Линь Тянь потушил сигарету и, проходя мимо урны, бросил огарок внутрь:

— С чего это у Ся Жуаня такой братец уродился? Он что, в прошлых жизнях галактику взорвал?

Ся Чжу задрал голову и одарил его невинной улыбкой, а слова при этом сорвались с его губ холодные и жестокие:

— В детстве он отобрал у меня отца, а теперь я отберу у него всё, что у него есть.

Линь Тянь напомнил:

— Это твоя мать охмурила Ся Линьцзяна, а Ся Жуаню тогда уже исполнилось два года. К тому же, разве гибель матери Ся Жуаня не связана с тобой и Е Яо?

Ся Чжу зыркнул на него:

— Мамаша его сама свихнулась и с крыши сиганула, какое мы к этому имеем отношение? Отец ее бросил, мать от нее отказалась, она изначально была тут лишней.

Линь Тянь пожал плечами и промолчал, внезапно поймав себя на мысли, что этот закомплексованный и слабый парень вызывает некоторую жалость.

Съешь конфетку, и боль пройдет

Что из себя представляет тату-салон, Ся Жуань не знал, зато чай с молоком в магазинчике под его окнами был и впрямь восхитителен.

Лу Цинцзюэ купил Ся Жуаню стаканчик молочного чая с белым персиком и таро, велел прижимать его к груди и, ухватив за руку, потащил наверх, в тату-салон.

Ся Жуань никогда раньше бывал в таких местах, но испытывал к ним какой-то инстинктивный страх. По его плечам побежали тончайшие нити боли, плотной и колкой, от которой тело задрожало.

Безответные воспоминания хлынули потоком, и Ся Жуань изо всех сил впился зубами в губу, пока та не побелела.

Лу Цинцзюэ нахмурился, глядя на него, поднял руку, уперся большим пальцем в уголок его рта и скомандовал:

— Разомкни.

Парень на секунду оцепенел, а в следующее мгновение послушно разжал зубы. Лу Цинцзюэ надавил на след от зубов на его губе:

— Разве не больно?

— Не больно, — покачал головой Ся Жуань. Это было куда легче, чем тогда, когда его прижимали к полу, выжигая татуировку на плече.

Рука Лу Цинцзюэ переместилась на плечо Ся Жуаня:

— Здесь больно?

Ся Жуань опустил голову и тихо произнес:

— Не больно. Всё это уже давно прошло.

С тех пор прошло уже два года, и сейчас, пожалуй, действительно не болело — вот только изредка, при воспоминаниях, всё так же накатывало то удушливое чувство, граничащее с обмороком.

Вразрез с ожиданиями Ся Жуаня, мастер татуировки оказался зрелым и солидным мужчиной в рубашке и строгих брюках. Он совершенно не вписывался в обстановку этого места и, казалось, куда больше подошел бы для того, чтобы сидеть в офисе и подписывать бумаги.

Лу Цинцзюэ подвел к нему Ся Жуаня и поздоровался:

— Дядя Фу.

Фу Чэньюй поднял голову. Ся Жуань встретился взглядом с его холодными и глубокими глазами и тут же испуганно спрятался за спину Лу Цинцзюэ.

Фу Чэньюй сказал:

— Место я тебе подготовил, на втором этаже, иди наверх.

Лу Цинцзюэ кивнул и, потянув Ся Жуаня за руку, поднялся наверх.

Комната оказалась небольшой. Лу Цинцзюэ и сам заглянул сюда впервые: у Лу Цы для татуировок был выделен целый подвал дома, но обычно он работал прямо у себя, а сейчас, поскольку брать с собой Ся Жуаня было неудобно, пришлось привести его сюда.

— Жуань-жуань, сними верхнюю одежду, — Лу Цинцзюэ бросил взгляд на оборудование, проверил податливость кожи на ощупь и чуть задрал подбородок: — Ложись лицом вниз.

Ся Жуань опешил и так и замер на месте, тупо уставившись на Лу Цинцзюэ.

Лу Цинцзюэ не видел ничего дурного в своих словах. Подождав немного и обернувшись, он снова увидел неподвижно стоящего Ся Жуаня и нахмурился:

— Почему стоишь?

Решив, что Ся Жуань просто боится, он подошел, коснулся его мочки уха и постарался заговорить как можно мягче:

— Не бойся, будет не слишком больно.

Не слишком больно.

Но болеть всё равно будет.

Он как раз и добивался того, чтобы Ся Жуань было немного больно, чтобы боль держалась подольше и, в идеале, запомнилась навсегда.

Это был подарок от него.

— Я не боюсь, — опустив голову, тихо ответил Ся Жуань. Лу Цинцзюэ не видел кончиков его покрасневших ушей. — Я совсем не боюсь.

Он переживал и куда более сильную боль.

Лу Цинцзюэ успокаивающе произнес:

— Я буду действовать очень аккуратно, Жуань-жуань, поверь мне.

Ся Жуань тихонько кивнул и протянул руку к пуговицам. Ощущая на себе прямой, обнаженный взгляд Лу Цинцзюэ, он задрожал всем телом и повозился добрых несколько секунд, прежде чем расстегнул их.

— Тебе помочь? — спросил Лу Цинцзюэ.

Ся Жуань торопливо замотал головой и даже отступил на крошечный шаг назад, до смерти боясь чужой помощи:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Лу Цинцзюэ заметил его движение, и его взгляд потемнел: это было проявлением сопротивления, а питомец не должен сопротивляться своему хозяину.

Ся Жуань снял рубашку и положил ее на стоявший рядом стул. Ему было непривычно обнажаться перед другими людьми, поэтому он то поднимал руки, пытаясь прикрыться, то не знал, куда их деть.

— Повернись спиной, — велел Лу Цинцзюэ.

Голос Лу Цинцзюэ звучал холодно, но Ся Жуань отчего-то почувствовал себя в безопасности. Закусив губу, он медленно развернулся спиной к Лу Цинцзюэ.

Кожа парня была белой и нежной, а из-за худобы выступающие лопатки напоминали собирающуюся взмахнуть крыльями бабочку; плавные линии талии завершались едва

намеченными ямочками.

<http://bllate.org/book/26607/3186180>